

СОДЕЙСТВИЕ ПРАВОСУДИЮ В СОВРЕМЕННОЙ МУСУЛЬМАНСКОЙ МОДЕЛИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА (НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ АФГАНИСТАН)

© 2023 г. В. С. Латыпов

Уфимский юридический институт МВД России

E-mail: Vadi-Latypov@yandex.ru

Поступила в редакцию 23.05.2022 г.

Аннотация. В статье анализу подвергнут институт содействия правосудию в мусульманской системе права на примере уголовного процесса Исламской Республики Афганистан (на основе Уголовно-процессуального кодекса), но использующий каноны священных религиозных писаний.

В рамках проведенного исследования сформулирован вывод о том, что в уголовном процессе Исламской Республики Афганистан к лицам, оказывающим содействие отправлению правосудия, следует относить свидетеля, эксперта и переводчика, врача и специалиста. Отмечается, что их процессуальный статус не закреплен в отдельных нормах, но вместе с тем прослеживается наличие прав, обязанностей и ответственности данных участников, упоминаемых законодателем в Уголовно-процессуальном кодексе Исламской Республики Афганистан. Установлено, что уголовно-процессуальное законодательство Исламской Республики Афганистан не позволяет в полном объеме обеспечить безопасность лиц, оказывающих содействие правосудию, поскольку ограничивается лишь обеспечением безопасности свидетеля (гл. 7 УПК ИРА).

Ключевые слова: содействие, уголовный процесс, помощь, свидетель, специалист, эксперт, доказательство, судопроизводство, правосудие, показания.

Цитирование: Латыпов В. С. Содействие правосудию в современной мусульманской модели уголовного судопроизводства (на примере уголовно-процессуального законодательства Исламской Республики Афганистан) // Государство и право. 2023. № 11. С. 185–192.

DOI: 10.31857/S102694520020257-3

ASSISTANCE TO JUSTICE IN THE MODERN MUSLIM MODEL OF CRIMINAL PROCEEDINGS (ON THE EXAMPLE OF CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION ISLAMIC REPUBLIC OF AFGHANISTAN)

© 2023 V. S. Latypov

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: Vadi-Latypov@yandex.ru

Received 23.05.2022

Abstract. The article analyzes the institute for the promotion of justice in the Muslim system of law on the example of the criminal process of the Islamic Republic of Afghanistan (based on the Code of Criminal Procedure), but using the canons of the sacred religious scriptures. Within the framework of the conducted research, the conclusion is formulated that in the criminal process of the Islamic Republic of Afghanistan, the persons assisting in the administration of justice should include a witness, an expert and an interpreter, a doctor and a specialist. It is noted that their procedural status is not fixed in the hotel rules, but at the same time, the existence of the rights, duties and responsibilities of these participants mentioned by the legislator in the Criminal Procedure Code of the Islamic Republic of Afghanistan is traced. It is established that the criminal procedure legislation of the Islamic Republic of Afghanistan does not allow to fully ensure the safety of persons assisting justice, since it is limited only to ensuring the safety of a witness (Chapter 7 of the Criminal Procedure Code of the IRA).

Key words: assistance, criminal procedure, assistance, witness, specialist, expert, evidence, legal proceedings, justice, testimony.

For citation: *Latypov, V.S. (2023). Assistance to justice in the modern muslim model of criminal proceedings (on the example of criminal procedure legislation Islamic Republic of Afghanistan) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 11, pp. 185–192.*

Введение и постановка проблемы

Настоящая статья представляет собой продолжение предпринятого нами исследования уголовно-процессуального института содействия правосудию в различных моделях уголовного процесса зарубежных стран¹.

Напомним, что согласно выдвинутой нами теории под содействием правосудию следует понимать систему правовых норм, направленных на регулирование отношений, складывающихся в уголовном процессе и связанных с деятельностью, направленной на сообщение и (или) получение доказательственной информации, оказание консультативной, технической (организационной) и иной помощи сторонам и суду, способствующей установлению обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, лицами, не наделенными властными полномочиями, привлекаемыми к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством.

Содержанием выделенной самостоятельной функции содействия правосудию является процессуальная деятельность лиц с нейтральным по отношению к сторонам процессуальным статусом и не наделенных властными полномочиями, а потому являющихся неотъемлемым элементом самого правосудия. Такая особенность процессуальной функции содействия правосудию требует создания эффективного публично-правового механизма обеспечения равной доступности использования этой функции для обеих состязającychся сторон.

Разделяем позицию Дж.Г. Азизова о том, что уголовно-процессуальная функция каждого субъекта максимально формализована законодательством и предопределена его задачами и целями участия в уголовном деле². В рамках настоящего

исследования предложено осуществление сравнительно-правового анализа реализации функции содействия правосудию в уголовном процессе Исламской Республики Афганистан, относящейся к мусульманской системе права.

Выбор именно этой правовой системы неслучаен. Республика Башкортостан, на территории которой проводится данное исследование, исторически стала «первым регионом, где со второй половины XVI века проходило становление государственно-конфессиональных взаимоотношений между Российским государством и Исламом. В течение нескольких столетий формировались отношения между российскими государственными органами управления и исламской уммой, между православными колонистами-переселенцами и местным населением, в целом воспринявшим ислам, начиная с X-го и в массовом порядке с XV века. Ислам прочно вошел в культурную традицию башкир, татар и др. народов Урало-Поволжья...»³.

Результаты исследования

Традиционно к странам с мусульманской системой права принято относить Исламскую Республику Афганистан, Королевство Саудовская Аравия, Исламскую Республику Иран, Турцию, Объединенные Арабские Эмираты, некоторые государства Африки и Юго-Восточной Азии.

Следует отметить, что в теории права выделяют религиозно-правовую систему права, поскольку ей присущи черты, не свойственные странам Запада. Во-первых, это «стремление сохранить свой духовный и политический суверенитет»⁴. Во-вторых, это специфические источники права, где наряду с нормативными правовыми актами действуют религиозные традиции и обычаи.

Ошибочно полагать, что во всех странах мусульманской системы права уголовный процесс основан на религиозных писаниях, а правосудие — на принципах шариата. В уголовно-процессуальной доктрине мусульманские государства принято

¹ См., напр.: *Латыпов В.С.* Анализ института иных субъектов (участников) уголовно-процессуальной деятельности в законодательстве различных правовых систем. М., 2012; *Его же.* К вопросу о процессуальном статусе «иных участников уголовного судопроизводства» в законодательстве Германии // *Международ. уголовное право и международ. юстиция.* 2015. № 3. С. 22–25; *Его же.* Лица, содействующие правосудию в уголовно-процессуальном законодательстве Швейцарии // *Вестник СПбУ МВД России.* 2018. № 4 (80). С. 45–50.

² См.: *Азизов Дж. Г.* Уголовно-процессуальная функция обвинения и её реализация в деятельности военного прокурора // *Государство и право.* 2020. № 5. С. 154.

³ *Бердин А.Т., Юсупов Ю., Карамышев Р.* Мусульманская умма Башкортостана // *Политобразование: информационно-аналитический журнал.* 2016. 29 окт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://lawinrussia.ru/content/musulmanskaya-umma-bashkortostana> (дата обращения: 20.05.2022).

⁴ *Клейменов И.М.* Борьба с преступностью в государствах различных правовых систем (сравнительное исследование): автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2002. С. 16.

делить на три группы в зависимости от вида уголовного процесса: государства, не применяющие нормы религиозных писаний в уголовном процессе (Албания, Турция); государства, осуществляющие уголовное судопроизводство на основе Уголовно-процессуального кодекса, но использующие основополагающие каноны священных писаний (Исламская Республика Афганистан, Марокко, Алжир, Ливан, Египет). Для данной группы стран характерен дуализм, двухвекторное направление развития уголовно-процессуального законодательства. И наконец, третья группа, в которую входят государства, основывающие свой уголовный процесс на нормах шариата (Королевство Саудовская Аравия, Исламская Республика Иран)⁵.

В отечественной юридической литературе вопросы уголовного судопроизводства в мусульманских странах рассмотрены в недостаточном объеме, отсутствуют монографические исследования, посвященные данной тематике. Из известных следует назвать диссертационные исследования Ф.Б. Мухаметшина⁶ (1990) и П.А. Гусеновой⁷ (2016). Проблема отсутствия научных исследований, посвященных мусульманскому уголовно-процессуальному праву, отмечена П.А. Гусеновой, которая также указывает на нехватку зарубежных работ по данной тематике, имеющиеся же отражают исключительно исламскую правовую традицию, без привязки к конкретному государству. Анализ уголовного процесса современных мусульманских стран в типологическом и национально-правовом аспекте в отечественной (и зарубежной) литературе еще не проводился, хотя необходимость в этом уже назрела⁸.

В рамках настоящего исследования мы не ставим перед собой задачу рассмотреть исторический путь развития уголовного процесса в мусульманских государствах и религиозные предпосылки, повлиявшие на изменение мусульманского права. Отметим лишь, что в традиционном мусульманском праве (вне зависимости от страны) вовлечение в уголовный процесс лиц, оказывающих содействие правосудию, имело определенную специфику.

Так, традиционно производство в суде должно было осуществляться в течение одного дня и не должно было продлеваться. Судья единолично рассматривал все категории уголовных дел; судебной иерархии не существовало. Для производства

в суд приглашались стороны, каждая из которых отстаивала свою правоту. В качестве доказательств предъявлялись показания свидетелей. При этом показания свидетелей классифицировались в зависимости от половой принадлежности свидетеля: показания мужчин признавались полноценными, а показания женщин считались неполноценными. Показанию одного мужчины соответствовали показания двух женщин. Это объясняется тем, что положение женщин в мусульманских государствах основано на патриархальных нормах, а не идеалах Корана, там до сих пор сохраняется гендерное неравенство. Для принятия решения по делу достаточно было показаний двух достойных доверия мужчин. В подтверждение этого приведем цитату из Корана: «И берите в свидетели двух из ваших мужчин. А если не будет двух мужчин, то мужчину и двух женщин, на которых вы согласны, как свидетелей, чтобы если сойдет одна, то напонила бы ей другая. И пусть не отказываются свидетели, когда их зовут...»⁹. Достойными доверия являлись свидетели, которые вели праведный образ жизни согласно всем канонам религии.

Н.Е. Торнау отмечал, что в случае дачи свидетелем ложных показаний он привлекался к ответственности по тому преступлению, по которому лжесвидетельствовал¹⁰. О наличии других лиц, оказывающих содействие мусульманскому уголовному правосудию, не сообщается.

Однако процесс правового интегрирования не оставил в стороне и страны, относящиеся к религиозно-правовой системе права. Так, во многих из них наряду с религиозными писаниями ныне действуют и кодифицированные нормативные правовые акты.

Предлагаем рассмотреть институт содействия правосудию в мусульманской системе права на примере Исламской Республики Афганистан (далее — ИРА), относящейся ко второй группе в приведенной нами классификации.

Традиционными источниками права в данных государствах являются: 1) Коран — священная книга ислама¹¹; 2) Сунна — руководство и образец поведения для всех членов мусульманской общины; 3) Иджма — мнение или решение по рассматриваемому вопросу, к которому уважаемые члены общины пришли единогласно; 4) Кияс, или суждение по аналогии.

⁹ Коран / пер. и комм. И.Ю. Крачковского. М., 1963. С. 282.

¹⁰ См.: Торнау Н.Е. Изложение начал мусульманского законодательства. Дрезден, 1880. С. 463.

¹¹ Нередко в научной литературе можно встретить понятие «кораническое право», используемое как синоним понятия «мусульманское право», поскольку Коран представляет собой священное религиозное писание закона.

⁵ См.: Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М., 2016 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс», 2022.

⁶ См.: Мухаметшин Ф.Б. Уголовный процесс Республики Афганистан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 1990.

⁷ См.: Гусенова П.А. Исламский уголовный процесс: религиозно-правовая природа и характерные черты (на примере Исламской Республики Иран и Королевства Саудовская Аравия): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. СПб., 2016.

⁸ См.: там же. С. 10.

Следует также отметить существование достаточно прогрессивной точки зрения, согласно которой Коран — уникальный источник знаний¹².

Проведенный анализ уголовно-процессуального законодательства Исламской Республики Афганистан позволил установить, что помимо указанных источников там действуют Конституция ИРА (2004) и кодифицированные нормативные правовые акты, в частности Уголовно-процессуальный кодекс ИРА (2014)¹³.

В соответствии с п. 30 ст. 2 УПК ИРА в качестве доказательств признаются «улики, предметы и документы, найденные на месте преступления или в ходе других специальных проверок, а также показания свидетелей и результаты проведенных экспертиз».

Свидетелями в уголовном процессе Афганистана являются лица, обладающие информацией о преступлении, имеющие возможность охарактеризовать подозреваемого или обвиняемого либо располагающие информацией о нем и об иных обстоятельствах уголовного дела (ст. 25 УПК ИРА). При этом в законе закреплена категория лиц, которые не могут быть допрошены в качестве свидетелей по уголовным делам: лицо, показания которого нарушают его (ее) правовую обязанность не разглашать секреты, связанные с организацией, предусмотренной действующим законодательством, если только он (она) не освобождается от своих обязанностей соответствующим органом; адвокат защиты; сообщник, если он привлекается к уголовной ответственности совместно с подозреваемым; лица, состоящие в родстве с обвиняемым; юрисконсульт, врач, эксперт, психиатр или журналист, которые обязаны хранить конфиденциальную информацию, полученную в ходе выполнения своих обязанностей; ребенок, не достигший семилетнего возраста; лицо с физическими недостатками, ограничивающими человека в возможности давать показания. В исключительных случаях, когда показания указанных лиц важны для подтверждения преступного характера или невиновности подозреваемого или обвиняемого либо когда социальные выгоды значительно выше сохранения конфиденциальности, суд на основании запроса любой из сторон может заслушать показания свидетеля

в суде, при необходимости — без присутствия сторон (ч. 3 ст. 26 УПК ИРА).

Свидетель имеет право отказаться от дачи показаний, если они могут привести к уголовному преследованию его или его родственников (ч. 1 ст. 27 УПК ИРА). Данная норма позволяет говорить о существовании в уголовном процессе Афганистана т.н. свидетельских привилегий и иммунитетов.

Законом предусмотрена административная ответственность свидетеля за неявку по вызову в суд или покидание места допроса без разрешения или обоснования причины. Размер штрафа установлен в зависимости от категории правонарушения, по которому он должен был давать показания (не более 2000 афгани, если свидетель должен был дать показания по мелкому преступлению, 5000 афгани, если он должен был дать показания по правонарушению, 10 000 афгани, если он должен был дать показания по уголовному делу). От уплаты штрафа свидетель может быть освобожден, если обоснует причину неявки для дачи показаний (ч. 2, 3 ст. 28 УПК ИРА).

Порядок вызова для дачи показаний регламентирован ст. 29 УПК ИРА, в которой предусмотрено, что свидетель вызывается для дачи показаний повесткой, в которой отражаются фамилия и имя свидетеля, место его рождения и жительства, род занятий; место и время дачи показаний; статус свидетеля (обвинения или защиты); уголовное дело, по которому будет дано показание; последствия неявки без уважительных причин.

Несовершеннолетние свидетели, не достигшие возраста 18 лет, приглашаются для дачи показаний с родителями или законными представителями. Следует отметить, что закон содержит упоминание о возможности привлечения в «экстренных ситуациях» в качестве свидетеля лица, не достигшего 18-летнего возраста, без сопровождения законных представителей. Какие ситуации относятся к экстренным, не уточняется.

Прогрессивной является норма, закрепившая право на возмещение расходов, понесенных свидетелем для обеспечения явки. Согласно ст. 30 УПК ИРА расходы, понесенные свидетелями, оплачиваются органом, выдавшим повестку.

Свидетель имеет право давать показания на понятном и известном ему языке. В этом случае ему назначается переводчик (ст. 11 УПК ИРА). Таким образом, возможность вовлечения переводчика в уголовный процесс позволяет выделить еще одного участника уголовного судопроизводства, оказывающего содействие в отправлении правосудия в Афганистане.

К обязанностям свидетеля законодатель отнес необходимость говорить правду (ст. 32 УПК ИРА).

¹² См.: Идрисов Х. В. Священный Коран как фундаментальный источник мусульманской системы права: происхождение и специфика содержания вопросов ответственности // Вестник Чеченского гос. ун-та им. А. А. Кадырова. 2022. № 1 (45). С. 105–115; Редькин О. И., Берникова О. А. Коран как объект междисциплинарных исследований // Ислам в современном мире. 2020. № 16 (4). С. 51–61; и др.

¹³ См.: Justice Sector Support Program translation of the final version of the Criminal Procedure Code endorsed by the President. Islamic Republic of Afghanistan. Criminal Procedure Code. Justice Sector Support Program (JSSP) Translated March 9, 2014.

В случае дачи ложных показаний свидетель подлежит уголовному преследованию (ст. 30 УПК ИРА).

Перед дачей показаний свидетель проходит процедуру принесения клятвы Аллаху в том, что не будет лжесвидетельствовать. Лица, не исповедующие ислам, дают присягу или клятву в соответствии со своими убеждениями (ст. 43 УПК ИРА).

Закон содержит упоминание о том, что в ходе допроса должны учитываться помимо возраста свидетеля его пол, психологическое развитие и положение, которое он занимает в обществе (ч. 1 ст. 36 УПК ИРА).

Любопытной видится норма, в которой закреплен порядок удостоверения показаний свидетелем в протоколе допроса. В Уголовно-процессуальном кодексе ИРА определено, что свои показания свидетель подтверждает подписью либо отпечатком пальца, кроме того, свидетель обязан записывать свои показания собственноручно, за исключением случаев, когда он не владеет грамотой (ч. 1, 4 ст. 37).

Возможность удостоверения показаний оттиском следа пальца руки является уникальным способом заверения процессуальных документов, не используемым в уголовном процессе других государств. С научной точки зрения идентифицировать подлинность документа по следу пальца руки не представляет сложности, равно как и невозможно подделать след пальца, в отличие, например, от подписи. Возможно, данный способ удостоверения подлинности документа является перспективным, поскольку несет в себе как минимум два положительных результата: первый — непосредственное удостоверение процессуального документа, второй — пополнение базы данных следов пальцев рук, что позволит в последующем в случае необходимости установить нужное следствию лицо.

Закон содержит отдельные нормы, регламентирующие процедуру допроса несовершеннолетних свидетелей.

Так, лица, не достигшие возраста 14 лет, могут быть допрошены, если они могут описать произошедшее событие или дать необходимые показания. Данная категория участников уголовного судопроизводства не подлежит приведению к присяге. Допрос таких лиц может быть проведен только в присутствии родителей либо законных представителей (ст. 39 УПК ИРА).

Для допроса в качестве свидетеля лица, страдающего психическими расстройствами, приглашаются врачи или психиатры (ст. 40 УПК ИРА). Указанная норма позволяет выделить еще одного участника уголовного процесса, оказывающего содействие в отправлении правосудия, — врача. Несмотря на то что данный участник не имеет самостоятельного процессуального статуса, само

упоминание о нем свидетельствует о всесторонности и объективности афганского уголовного судопроизводства.

Еще одним фактом, положительно отличающим уголовный процесс Афганистана от такового же Российской Федерации, является предусмотренная законодателем гл. 7, посвященная защите свидетелей, аналог которой отсутствует в Уголовно-процессуальном кодексе РФ.

Так, ст. 53 УПК ИРА предусмотрены уголовно-процессуальные меры обеспечения безопасности свидетелей. К ним законодатель отнес: сокрытие имени, адреса проживания, рабочего места, рода занятий или любой другой информации, по которой можно установить личность свидетеля; запрет адвокату обвиняемого раскрывать личность свидетеля или любую информацию, которая может позволить установить его личность; недопущение разглашения любых записей или документов, которые могли бы привести к установлению личности свидетеля, если компетентным судьей не принято иное решение.

В целях реализации первой меры безопасности предусмотрено использование псевдонима. Для обеспечения сохранности внешности (физических характеристик) предусмотрена возможность дачи показаний за «непрозрачным занавесом» (п. 1 ч. 3 ст. 53 УПК ИРА), с использованием технических средств для изменения голоса или визуального восприятия (п. 2 ч. 3 ст. 53 УПК ИРА), с помощью видеоконференцсвязи (п. 3 ч. 3 ст. 53 УПК ИРА). Кроме того, закон предусматривает возможность оглашения показаний свидетеля в суде путем воспроизведения заранее записанных его показаний при условии присутствия защитника обвиняемого во время этих записей.

Для обеспечения безопасности свидетеля в ходе дачи показаний в суде предусмотрена возможность удаления из зала суда подсудимого при условии присутствия во время оглашения показаний его защитника. По возвращении подсудимого ему доводятся сообщенные свидетелем сведения.

Инициатором обеспечения безопасности должен быть сам свидетель. Он вправе подать мотивированное заявление в прокуратуру или суд в запечатанном конверте. Данная информация является секретной и разглашению не подлежит. Лица, имеющие право на обеспечение безопасности: свидетель или его родственник, безопасность которых находится под угрозой; свидетель, получивший физическую или психологическую травму в результате преступления; свидетель, страдающий психическими расстройствами; несовершеннолетний свидетель. Указанным лицам безопасность обеспечивается на основании решения прокуратуры и суда до устранения опасности (ст. 54 УПК ИРА).

Следующим участником уголовного судопроизводства, оказывающим содействие правосудию, является эксперт. В соответствии с п. 33 ст. 2 УПК ИРА под экспертом понимается специалист, обладающий достаточными знаниями или опытом в определенной области.

Закон содержит основания отвода эксперта: если у сторон возникают сомнения в беспристрастности или специальности (компетентности) эксперта; если эксперт знаком с подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим; если эксперт ранее привлекался по данному уголовному делу в качестве судебного работника, прокурора, защитника, свидетеля и (или) судьи или был врачом жертвы преступления (ст. 12 УПК ИРА). Вместе с тем у эксперта также есть право отказаться от участия в производстве по делу в случае собственной некомпетентности по исследуемому вопросу (ст. 18 УПК ИРА).

Уголовно-процессуальный кодекс ИРА содержит гл. 6, посвященную экспертам. Согласно ст. 44 УПК ИРА в случае, когда письменные документы, вещественные доказательства и идентификация преступника требуют профессиональной или специализированной оценки, судебный полицейский, прокуратура или суд могут обратиться за помощью к экспертам на основании запроса одной или обеих сторон. В запросе отражается необходимый вид проводимой экспертизы, а также вопросы, подлежащие разрешению экспертом.

Научный интерес представляет ч. 3 ст. 44 УПК ИРА, предусматривающая возможность органов прокуратуры и суда использовать мнения других лиц, обладающих необходимым опытом, знаниями в данной области, в дополнение к мнению эксперта, если эти лица представили свои суждения и зарегистрировали их в суде. Полагаем, речь идет о специалистах, обладающих специальными знаниями в интересующей следствие и суд области, но не проводящих экспертизу. Анализ указанной нормы свидетельствует о том, что их показания также могут быть использованы в суде для возможных пояснений по проведенной экспертизе, а значит, являться значимой информацией. Однако самостоятельного процессуального статуса у этой категории участников процесса нет, что не лишает их возможности выступать в качестве лиц, оказывающих содействие отправлению правосудия.

Стороны вправе присутствовать при производстве экспертиз, ознакомливаться с их результатами, задавать вопросы и делать замечания.

Если при производстве экспертизы возникает необходимость в дополнительных специальных знаниях или в использовании дополнительной технической помощи, эксперты вправе обратиться к другим экспертам (ч. 2 ст. 46 УПК ИРА).

В качестве экспертов по уголовным делам допускаются лица, которые включены в единый государственный реестр, а значит, соответствуют высоким стандартам и требованиям закона. Этот реестр ежегодно обновляется органами прокуратуры.

Результаты проведенного исследования оформляются в виде экспертного мнения в письменной форме, которое должно быть подготовлено в установленный прокуратурой срок, причем, в случае необходимости допустимо продление указанного срока.

Мнение эксперта содержит: имя и фамилию эксперта, ученую степень, специализацию и должность, которую эксперт занимает в соответствующей профессии; имя, фамилию и другую информацию, касающуюся личности лиц, которые участвовали в подготовке мнения; дату запроса мнения, дату проведения экспертизы и дату представления мнения; информацию о проведенных мероприятиях и их результатах; подписи всех экспертов, участвующих в подготовке мнения (ст. 48 УПК ИРА). Структурно мнение эксперта в уголовном процессе Афганистана соответствует заключению эксперта в уголовном процессе Российской Федерации (ст. 204 УПК РФ).

Если эксперт необоснованно отказывается представить свою точку зрения или высказывает ее без учета профессиональных стандартов либо на основании результатов оценок, он подвергается штрафу в размере 10 000 афгани. Если эксперт умышленно дает ложное заявление, то он привлекается к уголовной ответственности в соответствии со ст. 52 УПК ИРА.

Еще один уже упомянутый нами участник уголовного судопроизводства, оказывающий содействие правосудию, — переводчик. Его участие регламентировано ст. 11 УПК ИРА, которая предусматривает обязательное вовлечение в уголовный процесс данного лица в случаях, когда потерпевший, свидетель, подозреваемый или обвиняемый не знают языка, используемого в ходе судебного преследования, или являются глухими или немыми. Услуги переводчика оплачиваются за счет государства. В его обязанности входит перевод поставленных вопросов точно и полно. В случае фальсификации переводов переводчик подлежит уголовному преследованию (ч. 2 ст. 11).

Лица, вовлекаемые в уголовный процесс, обязаны принести присягу следующего содержания: «Клянусь во имя всемогущего Аллаха, что я буду выполнять поставленные задачи на основе профессиональных знаний и стандартов и буду выполнять свои задачи беспристрастно и честно и не буду скрывать правду» (ст. 47 УПК ИРА).

Выводы

Проведенное исследование института содействия правосудию в уголовно-процессуальном законодательстве Исламской Республики Афганистан позволяет сформулировать ряд выводов:

во-первых, уголовное судопроизводство в мусульманских государствах значительно отличается от устоявшегося мнения и сложившихся стереотипов о правосудии в исламской системе права;

во-вторых, помимо традиционных, религиозных источников права в Афганистане действуют Конституция и кодифицированные нормативные правовые акты, в том числе Уголовно-процессуальный кодекс ИРА;

в-третьих, структура Уголовно-процессуального кодекса ИРА значительно отличается от Уголовно-процессуального кодекса РФ, в нем отсутствует дифференциация участников уголовного судопроизводства по сторонам, не отражены их процессуальные статусы, многие уголовно-процессуальные институты лишь упоминаются, не раскрывается их сущность;

в-четвертых, в Уголовно-процессуальном кодексе ИРА к лицам, оказывающим содействие отправлению правосудия, отнесены свидетель, эксперт, переводчик. Их процессуальный статус не закреплен в отдельных нормах, но вместе с тем прослеживается наличие прав, обязанностей и ответственности данных участников. Упоминаются также врач и специалист, что позволяет сделать вывод о том, что такие участники также присутствуют в уголовном процессе Афганистана;

в-пятых, в качестве положительного момента следует отметить наличие в Уголовно-процессуальном кодексе ИРА самостоятельной главы, посвященной защите свидетелей, но, к сожалению, в ней не упоминается о защите других лиц, оказывающих содействие правосудию;

в-шестых, любопытным представляется способ заверения показаний участников уголовного судопроизводства оттиском следа пальца руки, который с технической точки зрения сложно подделывать. Данный способ удостоверения подлинности документа представляется перспективным, поскольку несет в себе как минимум два положительных результата: непосредственное удостоверение процессуального документа и пополнение базы данных следов пальцев рук, что позволит в случае необходимости установить нужное следствию лицо.

Подводя итог, отметим, что мусульманской модели уголовного судопроизводства не чужд институт оказания содействия. Как правило, представлен он классическим составом лиц, оказывающих содействие правосудию, и нуждается в дальнейшем изучении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Азизов Дж. Г.* Уголовно-процессуальная функция обвинения и её реализация в деятельности военного прокурора // Государство и право. 2020. № 5. С. 154.
2. *Бердин А. Т., Юсупов Ю., Карамышев Р.* Мусульманская умма Башкортостана // Политобразование: информационно-аналитический журнал. 2016. 29 окт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://lawinrussia.ru/content/musulmanskaya-umma-bashkortostana> (дата обращения: 20.05.2022).
3. *Гусенова П. А.* Исламский уголовный процесс: религиозно-правовая природа и характерные черты (на примере Исламской Республики Иран и Королевства Саудовская Аравия): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. СПб., 2016. С. 10.
4. *Идрисов Х. В.* Священный Коран как фундаментальный источник мусульманской системы права: происхождение и специфика содержания вопросов ответственности // Вестник Чеченского гос. ун-та им. А. А. Кадырова. 2022. № 1 (45). С. 105—115.
5. *Клейменов И. М.* Борьба с преступностью в государствах различных правовых систем (сравнительное исследование): автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2002. С. 16.
6. Коран / пер. и комм. И. Ю. Крачковского. М., 1963. С. 282.
7. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М., 2016 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс», 2022.
8. *Латыпов В. С.* Анализ института иных субъектов (участников) уголовно-процессуальной деятельности в законодательстве различных правовых систем. М., 2012.
9. *Латыпов В. С.* К вопросу о процессуальном статусе «иных участников уголовного судопроизводства» в законодательстве Германии // Междунар. уголовное право и междунар. юстиция. 2015. № 3. С. 22—25.
10. *Латыпов В. С.* Лица, содействующие правосудию в уголовно-процессуальном законодательстве Швейцарии // Вестник СПбУ МВД России. 2018. № 4 (80). С. 45—50.
11. *Мухаметшин Ф. Б.* Уголовный процесс Республики Афганистан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 1990.
12. *Торнау Н. Е.* Изложение начал мусульманского законодательства. Дрезден, 1880. С. 463.
13. *Редькин О. И., Берникова О. А.* Коран как объект междисциплинарных исследований // Ислам в современном мире. 2020. № 16 (4). С. 51—61.

REFERENCES

1. *Azizov J. G.* The criminal procedural function of the prosecution and its implementation in the activities of the military prosecutor // State and Law. 2020. No. 5. P. 154 (in Russ.).
2. *Berdin A. T., Yusupov Yu., Karamyshev R.* Muslim umma of Bashkortostan // Political education: information and analytical journal. 2016. 29 Oct. [Electronic resource]. —

- Access mode: URL: <http://lawinrussia.ru/content/musulmanskaya-umma-bashkortostana> (accessed: 20.05.2022) (in Russ.).
3. *Gusenova P.A.* Islamic criminal process: religious and legal nature and characteristic features (on the example of the Islamic Republic of Iran and the Kingdom of Saudi Arabia): dis. ... PhD in Law: 12.00.09. SPb., 2016. P. 10 (in Russ.).
 4. *Idrisov Kh. V.* The Holy Quran as a fundamental source of the Muslim legal system: origin and specifics of the content of responsibility issues // Herald of Kadyrov Chechen State University. 2022. No. 1 (45). P. 105–115 (in Russ.).
 5. *Kleimenov I.M.* The fight against crime in states of different legal systems (comparative study): abstract ... PhD in Law: 12.00.08. Omsk, 2002. P. 16 (in Russ.).
 6. Koran / transl. and comm. I. Yu. Krachkovsky. M., 1963. P. 282 (in Russ.).
 7. Course of criminal procedure / ed. by L.V. Golovko. M., 2016 [Electronic resource] // SPS "ConsultantPlus", 2022 (in Russ.).
 8. *Latypov V.S.* Analysis of the institute of other subjects (participants) of criminal procedural activity in the legislation of various legal systems. M., 2012 (in Russ.).
 9. *Latypov V.S.* On the issue of the procedural status of "other participants in criminal proceedings" in German legislation // International Criminal Law and International Justice. 2015. No. 3. P. 22–25 (in Russ.).
 10. *Latypov V.S.* Persons assisting justice in the criminal procedure legislation of Switzerland // Herald of the SPbU of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2018. No. 4 (80). P. 45–50 (in Russ.).
 11. *Mukhametshin F.B.* Criminal procedure of the Republic of Afghanistan: abstract ... PhD in Law: 12.00.09. M., 1990 (in Russ.).
 12. *Tornau N.E.* Presentation of the principles of Muslim jurisprudence. Dresden, 1880. P. 463 (in Russ.).
 13. *Redkin O.I., Bernikova O.A.* The Koran as an object of interdisciplinary research // Islam in the modern world. 2020. No. 16 (4). P. 51–61 (in Russ.).

Сведения об авторе

ЛАТЫПОВ Вадим Сагитьянович — кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России; 450103 г. Уфа, ул. Муксимова, д. 2

Authors' information

LATYPOV Vadim S. — PhD in Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 2 Muksinov str., 450103 Ufa, Russia